

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Кабацкие мотивы лирики А. Блока и С. Есенина

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 512 группы
направления 44.03.01- Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики
Китаевой Елены Игоревны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доц. _____

должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата

Б.А. Минц

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

Саратов 2021 год

Введение

Кабацкие мотивы лирики А. Блока и С. Есенина неразрывно связаны с творческим опытом авторов. Стихотворения пронизаны психологическим надрывом души поэтов, предчувствием ухода прежней жизни.

О «ресторанном тексте» в лирике Серебряного века как комплексе произведений разных авторов, обладающих общностью не только тематики, но и мотивов, образов, сюжетных ситуаций и пространственной организации, писали Л. Г. Кихней и О. Р. Темиршина. В их статье «Все мы бражники здесь...». Ресторанный текст в поэзии Серебряного века рассматривается пространственная организация и разновидности лирического сюжета стихов русских модернистов, в которых местом действия являются ресторан, трактир или кабак.

Город и такие его характерные атрибуты, как ресторан или трактир, представляют в блоковском творчестве «мотивы дисгармоничного неблагополучного бытия», в целом достаточно подробно изученные литературной критикой и литературоведением. Критики и исследователи отмечают неоднозначный характер городского мира и появляющихся в нем героини и лирического героя.

Сюжет выбранных для анализа стихотворений А. Блока «Незнакомка», «Я пригвожден к трактирной стойке...» и «В ресторане» развивается в схожем художественном пространстве. В целом ресторан, трактир, кабак, как отмечают исследователи поэтики Серебряного века, являются характерными для данной культурной эпохи локусами, обычно окрашенными негативным авторским отношением.

Особый интерес представляет собой проявление кабацких мотивов в произведениях Сергея Есенина. Это связано с тем, что эти мотивы в его творчестве не скрыты. Взять хотя бы один из его главных циклов, который так и называется «Москва кабацкая». С нашей точки зрения, кабацкие

мотивы, ярко проявившиеся в позднем творчестве Есенина, становятся отражением его мировоззрения, отголоском внутреннего состояния переживания психологического кризиса. Кабак в анализируемом произведении есть место, где находят своё художественное воплощение остальные образы и мотивы цикла.

Актуальность работы заключается в том, что выбранная тема отражает сложные социально-исторические, культурные события, которые отразились на творчестве поэтов. Она помогает раскрыть тему русского разгула, безграничность и широту чувств, бунтарство и хулиганство, непосредственное веселье, жестокость и тоску, пьяный угар и сознание загубленности души. Она раскрывает трагические бездны в поэтическом сознании Блока и Есенина.

Цель выпускной квалификационной работы: проанализировать и выявить особенности кабацких мотивов в творчестве С. Есенина и А. Блока.

Объект выпускной квалификационной работы: творчество С. Есенина и А. Блока.

Предмет выпускной квалификационной работы: развитие кабацких мотивов в творчестве поэтов.

Цель исследования позволила сформулировать следующие задачи:

1) проанализировать кабацко-ресторанные мотивы в стихотворениях А. Блока «Незнакомка», «Я пригвожден в трактирной стойке...», «В ресторане»;

2) исследовать цикл С. Есенина «Москва кабацкая»; проанализировать стихотворения «Пой же, пой...», «Да! Теперь решено без возврата...», «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...»;

3) изучить особенности изучения творчества А. Блока и С. Есенина в школьных программах в соответствии с ФГОС;

4) предложить методическую разработку урока.

Структура выпускной квалификационной работы исходит из цели и задач, а также характера изученного материала. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава посвящена историко-литературному анализу кабацких мотивов в творчестве А. Блока и С. Есенина. Во второй главе исследуются важные аспекты изучения творчества А. Блока и С. Есенина в школьной программе. Глава включает обзоры ФГОС и современных методик изучения творчества поэтов на уроках литературы, а также примера урока.

Основное содержание.

Глава **«Историко-литературный анализ ресторanno-кабацких мотивов в творчестве А. Блока и С. Есенина»** состоит из двух параграфов. В первой части **«Ресторанные» мотивы в стихотворениях А. Блока «Незнакомка», «Я пригвожден к трактирной стойке...», «В ресторане»** рассматриваются ресторанные мотивы в стихотворениях А. Блока **«Незнакомка», «Я пригвожден к трактирной стойке...»** и **«В ресторане»**, входящих во вторую и третью книги «лирической трилогии».

Этот мотивный комплекс является составной частью образа города и – шире – повседневного мира, черты которого намечаются уже в первой книге стихотворений Блока и получают широкое развитие во второй и третьей книгах.

Стихотворение **«Незнакомка»** было впервые опубликовано в 1907 г. в составе сборника **«Нечаянная радость»**, в котором отразились существенные изменения художественного мира лирики Блока. В **«Нечаянной радости»** на смену образу Прекрасной Дамы пришли демонические персонажи мифологии и фольклора, а также люди,

населяющие современный поэту город. В этом сборнике присутствует как пародирование прежнего идеала, так и мотив предсмертного возвращения к нему. Творчество Блока периода написания «Незнакомки» проникнуто двойственным отношением к идеалу, который, в свою очередь, неоднозначен.

Образно-символическая структура «Незнакомки» двойственна. Ресторан выступает одновременно средоточием «страшного», пошлого мира и местом мистических прозрений. Картина, возникающая в сознании лирического «я» может быть воспринята и как откровение, и как плод находящегося под воздействием алкоголя воображения. Мотивы вина и опьянения, образ Незнакомки также имеют двойственный характер.

«Я пригвожден к трактирной стойке. / Я пьян давно. Мне все – равно...», – это произведение, написанное в 1908 г., вошло в цикл «Арфы и скрипки», характерной чертой которого является образ находящегося на жизненном распутье лирического героя. Цикл был включен Блоком в третью книгу стихов.

В данном стихотворении «ресторанный локус» (здесь представленный в образе трактира) возникает лишь в виде краткого единичного упоминания. Это пространство, во власти которого находится лирический герой, буквально «прикованный» к нему, не способный выйти за его пределы и страдающий от этого. В стихотворении присутствуют евангельские мотивы. При этом здесь ощутима авторская ирония.

Трактир в данном стихотворении, в отличие от «Незнакомки», уже не рассматривается как место, открытое иному, нематериальному, миру, но выступает как прямая антитеза тому пространству, в которое умчалась

тройка, унесшая «счастье» лирического героя. «Счастье» героя существует за пределами исторического и вообще земного.

В стихотворении «Я пригвожден к трактирной стойке...» появляется тема Родины, и счастье лирического героя, как становится ясно, далеко не эгоистично, связано с судьбой России. Образ родной страны осмысливается автором в двойственном ключе, в нем присутствуют одновременно светлое и темное начала. Родина манит героя в будущее, однако идеал кажется далеким и недостижимым для его души – «глухой», не способной внять чудесным, зовущим звукам.

Стихотворение «**В ресторане**» (1910) вошло в цикл «Страшный мир», объединивший произведения, в которых отразилось восприятие А. Блоком как русской действительности в период между Первой русской революцией и Первой Мировой войной, так и внутреннего состояния человека, обусловленного временем «кануна катастрофы». Данный цикл также является составной частью третьей книги лирической трилогии.

В данном стихотворении ресторанный локус сам по себе обладает чертами двоемирия, что подчеркивается образами окна и зеркала – предметов, разделяющих пространство на две части: ту, в которой находится лирический герой, и ту, которая виднеется за окном или отражается в зеркале. Двойствен образ героини: бесплотное видение обретает здесь черты земной женщины, гораздо более реальной, чем в «Незнакомке», так как действительность ее существования вне сознания героя подтверждается наличием у нее спутника («обратись к кавалеру...»). Двойственно и ее отношение к герою, нельзя понять, совершается ли произошедшая в ней перемена в действительности или является плодом его воображения.

Второй параграф **«Развитие «кабацких» мотивов в стихотворениях С. Есенина»** посвящен изучению цикла «Москва кабацкая», издание которого относится к 1924 году. Именно цикловая природа «Москвы кабацкой» даёт возможность рассмотреть сразу несколько стихотворений, функционирующих в рамках одного художественного единства, которые призваны более полно воссоздать особенности кабацких мотивов Есенина, поскольку именно кабацк становится своеобразным стержнем лирического повествования, на который буквально нанизываются многочисленные сопряжённые с ним мотивы и образы.

История создания указанного произведения показывает, что Есенин долго и скрупулёзно работал над составом лирического единства. Замысел «Москвы кабацкой» появляется у Есенина в период его заграничной поездки. Книга стихов включала в себя 18 стихотворений, которые поэт делит на 4 части: «Стихи - как вступление к Москве кабацкой», «Москва кабацкая», «Любовь хулигана», «Стихотворение как заключение».

Стихотворение **«Пой же, пой...»** выходит в свет в 1922 году. Сергей Есенин адресовал данное стихотворение Айседоре Дункан. Скрепив свою любовь узами брака, они уехали в турне по Европе и Америке. Есенин не смог свыкнуться с заграничной жизнью. Тоска по России его поглощала с быстрой силой.

Кабацкие мотивы находят свою реализацию в рамках стихотворения **«Да! Теперь решено без возврата...»**, которое написано в 1922 году, как раз в то время, когда шло активное осмысление общего цикла. В данном стихотворении лирический герой провозглашает полную победу города над тонкой душой поэта. Он как бы пожизненно заточает себя в столичные

кабаки. В конце стихотворения лирический герой отождествляет себя со всеми посетителями питейного заведения, которые в его представлении являются «пропащими», т.е. не способными обрести своё место в реальной жизни, не затуманной алкогольным угаром.

Своё развитие кабацкие мотивы находят и в стихотворении **«Снова пьют здесь, дерутся и плачут...»**. В нём лирический субъект вновь обращается к губительной обстановке злачных заведений Москвы. Снова в центр его внимания попадают характерные звуки, которые наполняют пространство кабака.

Важно отметить, что ресторанные мотивы Блока во многом различны с кабацкими мотивами Есенина. У Блока ресторан– это роковая встреча с таннственной незнакомкой. Время действия– ночь или поздний вечер. Крик, визг, пьяный хохот– все это характеризует ресторанные мотивы Блока.

В стихотворениях Есенина невозможно найти близкую, родственную ему душу в кабаке. Поэт испытывает тоску и одиночество, горечь и утрату. В кабаке он преслудет одну только цель– утопить одиночество в стакане терпкого вина.

Вторая глава называется **«Изучение творчества А. Блока и С. Есенина в школьной программе»**. Она состоит из двух параграфов **«Место изучения творчества А. Блока в школьных программах в соответствии с ФГОС»** и **«Место изучения творчества С. Есенина в школьных программах в соответствии с ФГОС»**. Во второй главе нами было проанализировано место изучения творчества С. Есенина и А. Блока в школьной программе в соответствии с ФГОС. Мы увидели, что творчество Блока и Есенина изучается, по большей части, с точки

зрения темы родины, а потому «кабацким» мотивам почти не уделяется внимания. Мы можем сделать вывод о том, что «кабацкие» мотивы творчества обоих поэтов в школьной программе практически не упоминаются. Исключением является стихотворение Блока «Незнакомка».

Заключение

Как показало исследование, А. Блок и С. Есенин реализуют разные сценарии развертывания сюжета, который связан с кабацкими мотивами. Разными оказываются и художественно-выразительные средства. Однако перед нами единое инвариантное пространство, которое дано в разных образах, но семантически оправдано. Особенно востребованными оказались кабацкие мотивы в творчестве С. Есенина. Возможно, здесь сыграла определяющую роль сама творческая атмосфера поэта, его ориентация на низовые культурные пласты.

Семантика кабацких мотивов у А. Блока выступает в качестве границы оскверненного и религиозного, что зачастую реализуется с помощью метафоры. Сам ресторан становится пограничным местом, где реальность истончается, что позволяет потусторонним силам проникать в наш мир, а обитателям нашего мира — видеть иные существа. Что касается Есенина, то у него кабацкие мотивы строятся по типу «двоящегося пространства», что, с одной стороны, схоже с кабацкими мотивами А. Блока, но, с другой стороны, совсем отлично от них более мрачной направленностью.

Проведя сравнительную характеристику произведений С. Есенина и А. Блока, мы увидели, что лирический герой у обоих поэтов схож: он озирает пространство вокруг кабака и находит там только безобразия. Кабак предстает как жуткое логово, а его посетители — опустившиеся люди. Часто можно видеть тему блуда, падших женщин.

Большое значение в стихотворениях А. Есенина, в отличие от стихотворений А. Блока, имеет семантика смерти.

Кабачкии мотивы лирики С. Есенина становятся результатом его меланхолии, а потому пропитаны грустью, символизирующей, что кабацкая атмосфера оказывает пагубное влияние и на сознание лирического героя, которое теперь раздвоено.

Проанализировав цикл «Москва кабацкая», мы смогли сделать вывод о том, что причин появления такого цикла было более чем достаточно. Послереволюционная обстановка в стране перевернула сознание многих людей, сбила их с толку, сломав понимание того, что такое хорошо и что такое плохо. Есенин, жаждущий правды и человеческой чистоты, всюду чувствовал себя белой вороной, встречая на пути и завистников, и предателей, которые называли себя его друзьями. Безусловно, не только такие люди окружали С. Есенина, о чем свидетельствуют и другие его стихотворения, но главная причина появления страшных кабацких мотивов — это обнаженная душа поэта. Душа, которая слишком остро воспринимала все вокруг. Это свойственно каждому поэту. Но особенно остро отразилось на творчестве С. Есенина и А. Блока.

Цикл «Москва кабацкая» весь построен на контрастах, душа лирического героя Есенина все время стоит перед выбором, все время находится в мучительном поиске правды, чистоты, вдохновения. Это выражается в резких перепадах от отчаяния к надежде, от бунта к смирению, в резко противоположных образах, возникающих в стихотворениях.